

Глаза Джоан медленно открылись, и, к своему удивлению, она узнала потолок над головой, а не пустоту между циклами. В эти дни она проводила много времени, разглядывая потолки, и надеялась, что это не станет тенденцией. Просыпаться на мягких кроватях, однако, было довольно приятно. Шторы были закрыты, но даже тогда несколько лучей солнечного света позволяли ей видеть в затемненной комнате.

Она поняла, что была не одна. Кто-то лежал рядом с ней. Она медленно попыталась сесть и почувствовала боль в ноге, отчего с губ сорвалось шипение, а человек зашевелился.

- Джоан? ДЖОАН! Не двигайся! Я здесь! Не двигайся, - быстро сказала Баутеут. Она почувствовала, как человек рядом с ней пошевелился, а затем увидела, что голова Баутеут поднялась. Старшая девушка протянула руку, приложила ладонь к ноге Джоан и заставила боль утихнуть. - Как ты себя чувствуешь? Нет, не говори. Ты, наверное, устала, просто ляг и расслабься. Пожалуйста.

- Я в порядке, - тихо сказала Джоан. - Много боли, но я в порядке, - другая девушка была права. Она чувствовала себя измученной. Даже повернуть голову, чтобы лучше рассмотреть товарища, было слишком сложно.

- Слава богам, - прошептала Баутеут, глядя на нее сверху вниз. Затем она повернулась влево, протянула руку и потрясла кого-то вне поля ее зрения. - Серл? Серл, она проснулась. Иди позови ее светлость. Она захочет знать.

Следом раздался голос Серла. - Ты уверена? Что если вы двое...

- Мы в замке. Здесь на нас никто не нападет. Просто иди и позови ее, - жестко сказала Баутеут.

Джоан увидела, как Серл поднимается над ней, а затем снова исчезает. Она закрыла глаза и попыталась расслабиться. Несмотря на магию целителя, рана на ноге все еще ужасно болела. Рука немного болела, но уже не так сильно.

- Мне очень жаль. Я не знаю, что еще я могу сказать, но прости. Если бы ты тогда не вмешалась, мы оба были бы мертвы, - сказала Баутеут, надавливая на ногу. - Тебе повезло, что ты осталась жива. Выступить против демона без оружия? Ты безумна. Клянусь богами, мне очень жаль.

Джоан сделала медленный, затяжной вдох, прежде чем заговорить. - Она была новенькой. Неопытной. Не была настоящим бойцом, - прошептала она. - Любой мог бы сразиться с ней.

- Не без оружия и уж точно не в том состоянии, в котором ты была, - сказала Баутеут. - Если бы Серл был всего на несколько секунд позже, ты была бы уже мертва.

Джоан не удержалась от легкого смеха. - Думаю, это справедливо, что он спас меня, да? - спросила она, прежде чем открыть глаза и посмотреть на целительницу. В глазах девушки стояли слезы, и она почувствовала острый укол вины. - Меч, все было в порядке?

- Конечно, нет, - сказала Баутеут. - Как ты можешь спрашивать об этом сейчас? Ты чуть не погибла!

- Это был не мой меч, - мягко сказала Джоан. - Я его одолжила.

Баутеут, казалось, готова была дать ей пощечину, но, по крайней мере, это было лучше, чем слезы. - Ты безумная идиотка. Безрассудная. Ты, должно быть, желаешь смерти.

- Если и да, то оно исполняется слишком часто, - сказала Джоан и снова попыталась сесть. Рука быстро толкнула ее вниз.

- Если ты попытаешься встать, я привяжу тебя к кровати, все ясно? - спросила Баутеут таким тоном, что Джоан заподозрила, что она выполнит свою угрозу.

- Да, Мэм, - быстро ответила Джоан. - Извини. Но все же лучше, чем если бы мне переломали все кости, верно?

- Ты невозможна, - сказала Баутеут, вытирая глаза. - Мне очень жаль. Если бы я была внимательнее, ничего бы этого не случилось.

- Ты не могла знать, - мягко сказала Джоан. Если бы она не провела столько времени в борьбе с культистами, она бы тоже ничего не заметила. Простой след от ожога было достаточно легко скрыть и не заметить, если не знать, как именно его искать. - Кроме того, ты спасла мне жизнь.

- После того, как ты спасла мою, - сказала Баутеут.

- У меня бы вообще не было этого меча, если бы ты позволила мне вернуть его после тренировки, - сказала Джоан с небольшой улыбкой и, к своему удовольствию, была вознаграждена такой же улыбкой от целительницы.

- Поскольку ты, похоже, об этом думаешь, ты будешь рада узнать, что королева лично заменила его первоначальному владельцу. Так что нет никакого злого умысла в том, что ты его разбила. А теперь, пожалуйста, постарайся просто расслабиться.

Джоан тихонько хихикнула и кивнула. Расслабление звучало замечательно. Она закрыла глаза и снова погрузилась в дремоту.

Она проснулась через несколько секунд или часов, она не могла сказать, когда услышала звук открывающейся двери и тяжелые шаги. Открыв глаза, она увидела Серла и Эмелин, возвышающихся над ней. Королева опустилась на колени рядом с ней, медленно протянула руку, чтобы обхватить ее ногу. Успокаивающая прохлада омыла рану, еще больше приглушая боль. - Вот. Это помогает?

Джоан кивнула. - Лучше, в основном просто устала, - прошептала она.

- Хорошо. Это займет немного времени, но теперь, когда ты в сознании, мне нужно, чтобы ты продолжала говорить с нами. Скажи мне, если что-то начнет болеть сильнее, - сказала королева тихим тоном, прежде чем ее вторая рука потянулась вверх и обе потеряли ногу. - Я слышала довольно интересную историю от Серла.

- О? - спросила Джоан. - Надеюсь, только хорошее, - она старалась сосредоточиться на лице королевы, а не на руках, обхвативших ее ногу, и не на том, как быстро они могут подтянуться и обхватить ее горло.

- Очевидно, ты научила его странному заклинанию, с помощью которого он победил демона.

- Он не должен был говорить вам об этом, - сказала Джоан, и ее охватило новое чувство ужаса.

- Пожалуйста, сохраняй спокойствие, - мягко сказала Эмелин. - Я никогда не слышала о таком

заклинании до твоего появления, Джоан. Должна сказать, что оно восхитительно. У тебя тоже было видение этого заклинания?

- Да, - сказала Джоан.

- Не бойся, Джоан. Хотя этот твой талант совершенно уникален, я не намеренна позволять кому-либо пытаться отнять его у тебя. Хардвин оставил тебя на мое попечение, и я намерена, чтобы ты была здесь, в целости и сохранности, когда он вернется, - затем Эмелин посмотрела на двух других присутствующих в комнате. - Это подводит меня к следующему вопросу. Я бы хотела, чтобы вы двое ушли, пока я обсужу все с Джоан.

- П-пожалуйста, не надо, - быстро сказала Джоан, страх нарастал в ее голосе. Она умоляюще посмотрела на Серла, уставившись на него. От мысли, что она будет ранена и не сможет убежать, пока королева будет наблюдать за ней, ей захотелось закричать и спрятаться под кроватью, хоть это и пошло бы ей на пользу.

- Ваше Высочество, при всем уважении, - сказал Серл. - Я обещал лорду Хардвину...

- Разве я не ваша королева? - спросила Эмелин, обратив свой свирепый взгляд на Серла. Несмотря на то, что взгляд был направлен не на нее, даже Баутеут вздрогнула и отступила назад. - Позвольте мне перефразировать. Избранный Серл, целитель Баутеут, вы оба должны подождать снаружи, пока я не закончу разговор с пациенткой.

Джоан попыталась поймать взгляд этих двоих, но они отказались смотреть на нее. Вместо этого они повернулись и быстро вышли из комнаты. Она услышала, как закрылась дверь, и почувствовала эхо в своем теле, как будто это был звук колокола ее собственной смерти. Она посмотрела на королеву и тихонько заскулила.

- Вот так, - сказала Эмелин, прежде чем снова повернуться к ней лицом. Однако ее лицо смягчилось, оно больше не выглядело свирепым или сердитым. - Этот взгляд-то, что я хочу обсудить.

- Мой взгляд? - спросила Джоан.

- Ты сейчас выглядишь испуганной. Конечно, это не тот взгляд, который я ожидала бы от того, кто столкнулся с демоном, - сказала Эмелин успокаивающим тоном. - В этих твоих видениях ты видела что-то обо мне?

- Конечно, нет, - быстро ответила Джоан, сердце ее колотилось.

- Джоан, - мягко сказала королева, ее тон был твердым. - Не лги мне.

Девушка долго смотрела на королеву. Она пыталась придумать правильный ответ, не солгав. Она никогда не видела никаких видений, так что это было достаточно просто. Остальное было проблемой. Чувство вины захлестнуло ее. С момента прибытия Эмелин была к ней только добра и, несмотря на прошлые проблемы с женщиной, никогда не давала ей повода для страха. Неужели можно было винить королеву в том, что произошло в совершенно другое время? Какой бы доброй ни была Эмелин, имело ли это значение, если в конце концов женщина могла так легко стать враждебной? - У меня никогда не было никаких видений о вас, - тихо сказала Джоан. - Но я боюсь вас. Вы - королева. Как я могу не бояться?

- Ты одна из моих подданных, Джоан. Такая же, как и Хардвин. Я забочусь о тебе не меньше, чем о любом из них.

- Вы можете убить меня, если захотите, - мягко сказала Джоан.

- Я стала королевой, доказав свою силу и готовность защищать это королевство. Есть очень, очень мало людей, которых я не смогла бы убить, если бы захотела, - осторожно сказала Эмелин. - Но дело не в этом, не так ли? Ты боишься чего-то большего.

Джоан сжала кулаки, во рту у нее пересохло. Из всех людей, о которых она могла рассказать, королева не была одним из них. Если она узнает, кто и что на самом деле Джоан, то все пойдет наперекосяк. Да и сил у нее уже не было. Пережить еще раз гнев правителя было бы невозможно.

После нескольких минут молчания королева издала тихий вздох, ее руки медленно отстранились от Джоан. - Понятно. Я не буду заставлять тебя отвечать мне, Джоан. Хотя я не понимаю, почему ты так напугана, я надеюсь, что когда-нибудь ты захочешь мне рассказать, - она поднялась на ноги и отвернулась. - Ты должна быть в состоянии двигаться, только не пытайся пока ходить. Пройдет некоторое время, пока ты полностью исцелишься. Постарайся, чтобы тебя снова не убили, - с этими напутственными словами королева вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. Через несколько мгновений дверь снова открылась.

Джоан чуть было не сказала им что-то язвительное, но, когда они появились в поле зрения, она увидела, что у них самих угрюмые выражения лиц. Как бы она ни была раздражена тем, что они оставили ее одну, несмотря на ее мольбы, она должна была признать, что у них не было выбора. Королева была королевой не просто так, и они не могли надеяться, что проигнорируют ее приказ. Даже будучи избранным, Серл все равно должен был подчиняться трону, за исключением тех случаев, когда это касалось его обязанностей перед богами.

- Все в порядке, я знаю, что у тебя не было выбора, - успокаивающе сказала Джоан, прежде чем очень медленно сесть. Она почувствовала легкую боль в ноге, но уже не такую сильную, как раньше. - Спасибо, что спасли меня. Вы оба. Мне следовало быть осторожнее, как только я поняла, что она собой представляет.

- Как ты узнала? - спросила Баутеут.

- У нее был символ одного из культистов, - сказала Джоан. - Это не ель... - она прервала себя, когда поняла кое-что еще. Для нее иметь дело с культистами было старой новостью. Она имела с ними дело на протяжении многих жизней. Но они не должны были быть такими активными.

- Джоан? - спросила Баутеут.

Ее руки сжали постельное белье, и она изо всех сил старалась подавить панику. Культисты были старой новостью. Но они еще не должны были стать таковыми. Культисты Бога Преисподней затаились после поражения и начали проявлять настоящую активность только ПОСЛЕ того, как был повержен Повелитель демонов. Но повелитель демонов не был побежден. - Баутеут, - сказала Джоан, повернувшись к девушке. - Еда, которую принесла нам девушка. Что это было?

- Тушеное мясо, я думаю. А что? - спросила Баутеут.

- Она была отравлена? Было ли мясо отравлено? - спросила Джоан, изо всех сил стараясь сохранить ровный голос.

- Я не знаю, мы не проверяли. Мы были сосредоточены на том, чтобы сохранить тебе жизнь. Джоан, что случилось? Почему ты такая бледная? - спросила Баутеут, двигаясь рядом с ней.

Джоан сделала медленный, глубокий вдох и попыталась успокоить нервы, хотя не могла сдержать дрожь. Повелитель демонов не должен был еще действовать. Культисты тоже должны были скрываться. Почему они сделали шаг сейчас? Почему...

Долина Летучих Мышей. Она пала. На этот раз она не спасла ее. Культисты теперь были сильнее. Она была такой глупой! Неужели она действительно верила, что все останется по-прежнему, если она не будет здесь, чтобы все изменить? Если Долина Летучих Мышей пала, то неизвестно, какие еще планы они вынашивали. Насколько она знала, культисты уже на грани того, чтобы призвать Бога Преисподней.

Джоан упала и уставилась в потолок, пытаясь сдержать отчаяние. - Нам нужны избранные, - прошептала она.

- Я знаю, - кивнул Серл. - Лорд Хардвин соберет их, тебе просто нужно набраться терпения.

Джоан хмыкнула, но это мало помогло успокоить чувство ужаса. Она находилась на совершенно неизведанной территории. Насколько она знала, в столице уже собирались культисты, пытавшиеся свергнуть монарха и принести всех их в жертву богу Преисподней.

- Я принесла тебе подарок, - внезапно произнес голос Баутеут, заставив Джоан поднять взгляд.

- Что, прости? - спросила Джоан.

- Подарок. Вот, - сказала Баутеут, доставая небольшую металлическую книгу и протягивая ее девушке. Странно было то, что она была полностью заключена в металл и имела сбоку замок, в который был вставлен ключ. Девушка взяла книгу, и, к ее удивлению, она оказалась такой тяжелой, что чуть не свалилась с кровати, и так бы и случилось, если бы Серл не протянул руку, чтобы поддержать ее. - Осторожно! Она тяжелая!

- Я заметила, - сказала Джоан, не в силах сдержать сарказм в голосе. Она подняла руку и повернула ключ, открыв книгу. К ее удивлению, страницы были пустыми. - Она пуста.

- Это дворфий фолиант по безопасности. Очень трудно достать в этих краях, - сказала Баутеут, ее голос был полон гордости.

Джоан несколько долгих мгновений смотрела на книгу, пытаясь сообразить, что же ей с ней делать. На внутренней стороне была длинная узкая ручка. - Понятно. Я буду беречь ее. Это для дневника, да? - сказала она, не желая, чтобы другая девушка чувствовала себя недооцененной за подарок. Она просто не видела особого смысла в ведении дневника, да и никогда не видела.

- Это для твоих видений, - со вздохом сказала Баутеут, покачав головой. - Это не традиционный дневник, - она протянула руку и коснулась пера. - Дворфьи чернила, их хватит на века. Но так ты сможешь записать все свои видения и выкинуть их из головы, чтобы сосредоточиться. Я слышал, что провидцы прошлого использовали их, чтобы вести записи и не забыть ничего важного. Кроме того, без ключа невозможно открыть сейф, по крайней мере, не уничтожив бумагу. Так что доступ к дневнику будет только у тебя, если ты не захочешь, чтобы его открыл кто-то другой.

- Понятно. Это звучит полезно... - Джоан остановилась на середине предложения и уставилась на книгу. Теперь, когда она подумала об этом, возможно, это было именно то, что ей было нужно. В ее голове все было в беспорядке, но если бы она могла все это записать, возможно, это помогло бы. - Это действительно звучит полезно. Спасибо, Баутеут, - она медленно взяла перо и посмотрела на наконечник. Она никогда раньше не пользовалась таким пером, но слышала, что чернила в них находятся внутри, а не в чернильнице. Она потянулась вниз и медленно написала в левом верхнем углу.

- Это код или твой почерк настолько ужасен? - спросила Баутеут. - Может быть, охранный фолиант был слишком осторожен. Это твое имя?

Джоан отбросила ручку, ее щеки побагровели. Ее почерк всегда был плохим, хотя сейчас она подозревала, что это потому, что у нее были тысячи разных стилей, которые она могла почерпнуть из своих прошлых жизней. - Если ты собираешься жаловаться, то можешь просто уйти, - сказала она, быстро отбросив ручку. - Вообще-то, нет. Ты можешь уйти в любом случае.

Если я записываю такие вещи, то лучше делать это наедине.

- Но..., - начала Баутеут, но Джоан быстро прервала ее.

- Уходи или я тебя выгоню! - сказала Джоан, отодвигая одеяло, как будто у нее было намерение встать с кровати.

Баутеут быстро отступила назад, подняв руки вверх. - Спокойно, спокойно. Успокойся. Я уйду, так что больше не волнуйся. Тебе нужно лечиться. Серл останется здесь с тобой, если тебе что-нибудь понадобится, дай ему знать. Но ногу не тревожь. Хорошо? Пожалуйста.

Джоан слабо кивнула, но ничего не ответила девушке.

- Хорошо. Помни, если тебе что-то понадобится, просто позвони.

Джоан вздохнула и снова открыла книгу, взяла ручку и начала писать. Так много жизней, так много безсвязных мыслей. Столько неудач. Надеюсь, это поможет ей упорядочить все это.

<http://tl.rulate.ru/book/68218/1836461>